

Е. Н. Бочарова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

bocharova.e@gmail.com

ПАРАДИГМЫ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МЕЗОЛИТА *

Рассмотрение истории изучения отдельных областей археологического знания с философских позиций позволяет по-новому взглянуть на классические проблемы археологии. Одной из них является выделение мезолита и его критериев. Нами рассматривается развитие теорий и концепций, закономерностей развития разработки понятия «мезолит» с точки зрения парадигм и теории научных революций. На протяжении более чем столетия, со времени выделения мезолита как этапа в периодизации каменного века, археологами неоднократно делались попытки определить критерии, отличающие мезолит от предшествующей и последующей эпох, а также наполнить археологическим содержанием это понятие. Так, для западноевропейского мезолита в настоящее время является преобладающей концепция постплейстоценовой адаптации с «экстенсивным» и «интенсивным» развитием в различных географических зонах. Для территории СССР, а сейчас России трудности выделения критериев обусловлены обширными региональными вариациями и тем, что понятие «мезолит» было перенесено из западноевропейских периодизационных схем на совершенно различное археологическое содержание. А. Я. Брюсов это назвал «мезолитической неурядицей».

Ключевые слова: каменный век, ранний голоцен, мезолит, парадигма, научная революция, аномалии, археология.

Период между палеолитом и неолитом, начавшийся с приходом голоцена, обычно называют «мезолит». На протяжении столетия, со времени выделения мезолита как этапа в периодизации каменного века, археологами неоднократно делались попытки определить критерии, отличающие мезолит от предшествующей эпохи. Мезолит как отдельный период каменного века принимается не всеми специалистами и нередко рассматривается как логическое продолжение или завершение верхнепалеолитической эпохи, как стадия палеолита, предшествующая неолиту, или как часть неолита, только без керамики. Впрочем, значительно больше археологов склонны определять мезолит как самостоятельный период, в течение которо-

го складываются предпосылки возникновения производящего хозяйства. Тем не менее мезолиту отводится роль переходного периода, длительностью от 12 тыс. до 8 тыс. л. н., а в некоторых регионах 15–10 тыс. или 8–5 тыс. л. н.

Несмотря на относительную общепринятость, проблемы, связанные с выделением мезолита, его генезисом и периодизацией, являются одной из дискуссионных тем в археологии каменного века и разрабатываются более столетия. Неоднозначность в определении мезолита как самостоятельного этапа в периодизации каменного века, поиск критериев его выделения остаются сложной задачей и в настоящее время. Применительно к территории Европы, Ближнего Востока,

---

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00070).

Средней Азии, Урала, Сибири, начиная с момента выделения первых мезолитических объектов и до настоящего времени, можно насчитать несколько точек зрения (иногда и диаметрально противоположных) на хронологическую атрибуцию данных комплексов, преобладавших в определенные этапы развития археологического знания. Подобные резкие изменения во взглядах, подходах к отдельным областям науки или же к науке в целом можно сравнить со сменами парадигм, научными революциями. Л. С. Клейн в курсе лекций «История мировой археологии, движение археологической мысли» (2005 г.) выделил несколько методологических направлений в археологии, среди которых описал и концепцию научных революций и парадигм. К приверженцам данного подхода Клейн относит Г. Даниела, который до Т. Куна в 1950 г. говорил о революциях в археологии: революция антиквариетов и геологов, затем скандинавская революция, британская и хронологическая революция (радиоуглеродное датирование) [Клейн, 2005]. Л. Бинфорд, родоначальник и идеолог «Новой археологии», придерживался несколько иного мнения. Он считал, что появление «новой археологии» – истинная и единственная революция в археологии, тогда как все предшествующее было только ее подготовкой. Похожая точка зрения была у Д. Кларка, который считал, что археология еще находится в допарадигмальном состоянии. По мнению Д. Стируна, до 1958 г. в археологии продолжался препарадигмальный период, а потом сменили друг друга две парадигмы: эволюционистская и «новой археологии» (по: [Клейн, 2005]). По мнению Г. С. Лебедева, «система трех веков» К. Томсена, ее реализация, заполнение реальным историко-культурным, археологическим содержанием, разработка методов являются утверждением «парадигмы эволюционизма, специализированного в сфере археологических знаний» [1992].

В соответствии с Т. Куном, научная революция (эпистемологическая смена парадигмы) происходит тогда, когда ученые обнаруживают аномалии, не поддающиеся объяснению при помощи универсально принятой парадигмы, в рамках которой до этого момента происходил научный прогресс [1977]. Подобные явления наблюдаются и в археологии. Одним из примеров может служить смена парадигм в исследо-

ваниях каменного века, например, в исследованиях мезолита. В связи с этим рассмотрение истории изучения мезолита, систематизация имеющихся данных об этой эпохе с позиции концепции парадигмы, дает возможность ученым приблизиться к новому уровню научного познания, подойти к проблеме выделения мезолита с философско-теоретической стороны. Понятие научной парадигмы подразумевает исходную концептуальную схему, модель постановки и решения проблем, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе [Там же]. Развитие научного знания можно представить следующей схемой периодов: допарадигмальный, «нормальная наука», экстраординарная наука, научная революция.

Начало изучения археологии мезолита связано с историей археологии каменного века и становления археологии как науки в целом. Однако опустим допарадигмальный период развития парадигмы каменного века и перейдем сразу ко второй половине XIX в., когда парадигма каменного века, которая сводилась к существованию палеолита, неолита и хиатуса между ними, столкнулась с «аномалией» в развитии.

В середине XIX в. было распространено мнение, что в Европе между палеолитом и неолитом длительное время существовал промежуток – хиатус – и значительные площади в Европе не были заселены. Г. де Мортилье считал, что вслед за палеолитом непосредственно следует неолит, а Е. Картальяк, принимая точку зрения Мортилье, заметил, что между палеолитом и неолитом существует хиатус. В то же время в Европе появились археологические материалы, которые не укладывались в данные постулаты: находки из грота Мас д'Азиль (Франция), Хелуане (Египет), холмов Виндхья (Индия) и др. Геометрические микролиты, наконецники стрел, изготовленные на пластинах – это находки, которые, по мнению ученых, нельзя было отнести ни к палеолитическим, ни к неолитическим – они являлись промежуточными и не укладывались в существующую периодизационную схему. Можно сказать, что происходило осознание нарушения, кризиса – что и было предпосылкой к революции и возникновению «экстраординарной науки». На территории Европы примерно в один хронологический проме-

жуток появился ряд работ, в которых делалась попытка разобраться со сложившейся «аномалией». В российской и зарубежной историографии можно встретить несколько вариантов авторского права первоначально введения в научный оборот термина «мезолит».

Так, некоторые исследователи считают, что впервые термин «мезолит» применил Х. М. Вестропп в 1866 г. в лекции в Антропологическом обществе (Лондон) [Gräslund, 1987; Price, 1987]. В 1872 г. Х. М. Вестропп использует термин «мезолит» в книге «Преисторические фазы» для обозначения технологической фазы между палеолитом и неолитом, но не дает никаких пояснений [Westropp, 1872]. По другой версии, в 1873 г. М. Ребу предложил называть промежуточный этап между «простейшими отщепами» и «полированными камнями» «*mésolithique*» (см.: [Медведев и др., 2000. С. 70]). М. Ребу был одним из первых, кто заявил, что мезолит заполняет перерыв (хиатус) между Старым и Новым каменным веком. По М. Ребу, для палеолита характерны каменные лезвия и отщепы. В мезолите появились изделия из дерева, рога, кости и раковин, каменные орудия изменились в размерах, распространились орудия в форме топора. Олень сменил мегафауну в качестве основного объекта охоты. Для неолита, по мнению М. Ребу, характерно появление техники шлифования камня и захоронения умерших в земле (см.: [Mussi, 2001; Sanz, 2000]).

Третья гипотеза отдавала первенство шведскому геологу О. М. Тореллу, использовавшему термин «мезолит» при подготовке статьи к археологическому конгрессу, проходившему в Стокгольме в 1874 г. (см.: [Gräslund, 1987; Монгайт, 1973]). В этой работе О. Торелл впервые описывал ледниковые поверхности в восточной части Берлина и следы «делювиального» человека: колотые кости, остатки угля, изделия из кремния, которые относил к мезолиту.

Еще одно мнение высказал Г. Н. Матюшин. Он писал, что «термин “мезолит” стал широко использоваться после того, как он был употреблен норвежским ученым А. М. Хансеном на геологическом конгрессе в Чикаго в 1894 г.» [Матюшин, 1976. С. 5].

Пятая гипотеза связана с исследованиями английского археолога А. Карлайла, который работал в Индии на холмах Виндхья в 1868–1888 гг. В результате раскопок была

получена коллекция из 900 геометрических микролитов. А. Карлайл предположил, что в Индии не существовало хиатуса между палеолитом и неолитом, а найденные микролиты составляют промежуточную индустрию, к которой он применил термин «мезолитическая». Эти предположения А. Карлайла послужили основой для исследований Дж. А. Брауна (см.: [Gräslund, 1987; Binford S., Binford L., 2008]). Им была написана небольшая статья («On some small highly specialized forms of stone implements, found in Asia, North Africa, and Europe», 1888), в которой анализировались индийские коллекции А. Карлайла, а также аналогичные микролитические формы, найденные на Британских островах, в Тунисе, Египте, Италии, Палестине, Франции, Португалии и в Крыму. В данной работе он практически не касался хронологии, а только расширял границы обнаружения микролитов (см.: [Binford S., Binford L., 2008]).

Несколько лет спустя Дж. А. Браун в работе «О непрерывности палеолитического и мезолитического периодов» (1893) впервые рассмотрел преемственность между орудиями палеолитического и неолитического времени, выделил и описал орудия «промежуточного» типа. В этой работе он приводил доводы в пользу нерушимой преемственности между палеолитом и неолитом, выделяя четыре этапа: эолит, палеолит, мезолит и неолит. Основа этого деления, по мнению Дж. А. Брауна, лежит в четырех ступенях техники обработки камня «от грубых форм до полированных камней». Он указал и на то, что предполагаемый перерыв в каменном веке совпадает с орудиями более позднего палеолитического типа, которые можно датировать переходным или промежуточным возрастом. Для обозначения этих «промежуточных» микролитических каменных индустрий Дж. А. Браун выбрал термин «мезолит», как отмечал американский исследователь С. Зарник, заимствуя его у Х. Вестроппа [Czarnik, 1976; Price, 1987].

По мнению авторов фундаментального исследования «Мезолит СССР» (со ссылкой на Г. Кларка), впервые термин для обозначения комплексов каменных орудий, занимающих промежуточное положение между палеолитом и неолитом, был употреблен Дж. А. Брауном [Археология СССР, 1989]. Л. Бинфорд писал о том, что Дж. А. Браун

первым обосновал употребление этого термина [Binford, 1968]. Ряд других исследователей придерживается этой же точки зрения.

В данной ситуации мы сталкиваемся с явлением «становления парадигмы», когда в разных странах, но в один хронологический интервал несколько ученых, выявив аномалию в развитии «нормальной науки», пришли к одному и тому же выводу – существованию промежуточного периода в развитии каменного века, и назвали его «мезолит». Таким образом, здесь мы имеем дело с нормальным процессом развития науки, но, как и в случае с политическими революциями, необходимым «атрибутом» научной революции является харизматичный лидер. В данном случае это Дж. А. Браун. Он первым нашел научное обоснование употребления этого термина в его общепринятом, классическом значении, наполнил это обоснование необходимым археологическим материалом. С введением и всеобщим признанием мезолита парадигма каменного века получила новое «оформление», представленное трехчастной внутренней дифференциацией: палеолит, мезолит и неолит.

Далее мы наблюдаем развитие «нормальной науки». Происходит накопление нового материала: памятники, содержащие изделия мезолитического облика, открываются и раскапываются в разных частях мира – от Англии до Дальнего Востока. В конце XIX – первой трети XX в. были открыты такие известные мезолитические культуры и местонахождения, как Вади Эль Натуф в Палестине (натуфийская культура), совтеррская культура во Франции, свидерская культура на Украине, местонахождение Кунда в Эстонии, местонахождение Веретье на северо-западе России, местонахождения Усть-Белая и Верхоленская гора, Усть-Бирюсинская в Сибири, местонахождение Осиповка на Дальнем Востоке и др. [Медведев и др., 2000].

Появились первые обобщающие работы по накопленным за почти полувековую историю источникам: труды Ж. де Моргана (1904, 1909 гг.) и Г. Обермайера (1904, 1913 гг.) [Там же]. С 1930-х гг. начались масштабные, стационарные раскопки некоторых мезолитических местонахождений: Стар Карр, Мас д'Азиль, Свидри-Вельке и др.

Начало нового этапа в развитии археологии можно связать с работами археологов-

теоретиков, которые пытались обобщить все данные, полученные их предшественниками.

Г. Д. Кларк первым открыл и описал мезолитические объекты в Британии («The Mesolithic Age in Britain», 1932 г., Cambridge). Им же были исследованы мезолитические памятники Западной Европы, после чего высказана мысль, что способы обработки камня, такие как шлифовка и сверление, были освоены человеком еще в мезолите, а позднее они усовершенствовались и широко распространились в неолите. По мнению Г. Д. Кларка, мезолитические культуры отличаются от палеолитических культур по геологическим и палеонтологическим критериям, а от неолитических – изменением в экономике. Г. Д. Кларк писал о том, что понятия «мезолит» и «неолит» надо разделять и выделять мезолит как отдельный период, когда население смогло в новой среде приспособить старый, верхнепалеолитический образ жизни (по: [Лынша, 1991]).

Следует также отметить фигуру Г. В. Чайлда. Он является тем ученым, который для своего времени наиболее полно обобщил данные археологии Старого Света. Рассматривая Европейскую цивилизацию, Г. В. Чайлд выделил два важных события, которые назвал (по аналогии с промышленной) революциями. Первая – неолитическая – переход к производящим формам хозяйства (приручение и разведение домашних животных, земледелие) и распространение оседлых общин. Вторая, урбанистическая революция, связана с возникновением городов, цивилизации и государственных институтов как таковых. Ключевыми причинами урбанистической революции являлось развитие технологий и наличие растущих излишков пищи [Добролюбская, 2003].

Начиная с работ Г. В. Чайлда распространилась идея «культурной адаптации к постледниковой среде», тем самым устанавливалась нижняя хронологическая граница мезолита: конец плейстоцена – начало голоцена. Классическая концепция воздействия, оказываемого постледниковыми природными условиями на жизнь древних охотников и собирателей, впервые описывалась Г. В. Чайлдом в работе «Что произошло в истории» (1942 г.). Он упоминал кардинальные изменения жизни древнего человека в конце ледникового периода: вымирание или миграции основных объектов охоты, следо-

вательно, и изменение образа жизни и способов охоты; расселение небольших групп населения по берегам озер и морей, вдоль рек. Г. В. Чайлд отмечал, что культура мезолита по сравнению с верхнепалеолитической культурой крайне бедна (по: [Czarnik, 1976]).

Данная идея быстро была принята многими ведущими учеными-археологами по всему миру (Р. Дж. Брайнвуд, Г. Р. Вилли, Л. Бинфорд, Г. Д. Кларк, 1962, К. Габел, 1958) (по: [Czarnik, 1976]). Концепция постплейстоценовой адаптации включала два важных события: появление технологической специализации и управления ресурсами по отношению к более ранним периодам (значительное увеличение продовольственной базы и изменение климата привели к возможности сезонного заготовления, а также новых приемов обработки); развитие и распространение одомашнивания животных и окультуривания растений [Chattopadhyaya, 2008]. В данной ситуации есть основания полагать, что парадигма не претерпела каких-либо значительных изменений, не появилось «головоломок», которые оказались бы не решенными. Скорее всего, концепция Г. В. Чайлда – явление, природа которого, по мнению Т. Куна, «указана существующими парадигмами, но их детали могут быть поняты только при дальнейшей разработке теории. Это явления, исследованию которых ученый отдает много времени, но его исследования в этом случае нацелены на разработку существующей парадигмы, а не на создание новой» [1977. С 134].

Л. Бинфорд в работе «Постплейстоценовая адаптация» (1968 г.) на основе идеи о культурной реадaptации к постплейстоценовой среде выделил признаки, отличающие мезолит от верхнего палеолита: значительные изменения уровня роста численности населения в Западной Европе; существенное изменение форм каменных инструментов; заметный рост использования водных ресурсов и дикой птицы; охота на мелкую дичь; при сравнении с верхним палеолитом наблюдается культурная деградация (по: [Czarnik, 1976]).

Многие дальнейшие исследования были построены на подтверждении или опровержении идей Л. Бинфорда. Например, К. Бутцер в 1971 г. в работе «Environment and Archeology» доказывал, что конец ледникового периода не вызвал беспрецедентных

климатических изменений; систематические потепления, по его мнению, начались 10 тыс. л. н. Г. В. Чайлд, Г. Д. Кларк, Ф. Борд отмечали, что тенденция к микролитизации (как признака мезолита) наблюдается уже в верхнем палеолите; на примере ряда культур они показывали, что обозначается возврат к грубым формам орудий. Г. Д. Кларк указал и на «вырождение» форм в искусстве.

Пожалуй, окончательное оформление идеи мезолита в европейской историографии получили в работах С. Козловского. По его мнению, мезолит – это этап «ожидания», «карантина» в условиях окружающей среды, где сельское хозяйство не могло быть развито. Он считал, что мезолит на территории Европы начался с отступления ледникового покрова 11 тыс. л. до н. э. Охотники-собиратели, сохранившие верхнепалеолитическую культурную традицию, занимали новые территории, адаптируясь к условиям окружающей среды; они были открыты и для дальнейших изменений и новаций, возникавших на протяжении развития их культуры (по: [Willoughby, 2011]). С этого времени в европейской археологии сложились две точки зрения на определение мезолита: это общее название для периода времени между палеолитом и неолитом, где преобладали каменные микролиты и другие геометрические орудия; это продукт развития общества охотников-рыболовов-собирателей, проживавших в Европейской равнине в раннем голоцене, унаследовавших экономику и образ жизни позднплейстоценовых обществ и адаптировавших это к новым условиям [Willoughby, 2011].

Скорее всего, здесь мы вновь сталкиваемся с развитием существующей парадигмы или с ее окончательным оформлением.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что термин «мезолит» обычно используется для археологических культур Западной Европы, где изменения окружающей среды оказали большое влияние на жизнь древнего человека в конце ледникового периода (вымирание мегалитической фауны, интенсивное освоение леса, микролитизация и стандартизация каменной индустрии). Мезолитическими называются такие западноевропейские культуры, как азильская, совтерская, тарденуазская и маглемозе. По сути, с небольшими изменениями, в Европе до сих пор господствует парадигма «постплейстоценовой адаптации».

Несколько по-иному обстоят дела в отечественных исследованиях. В советской историографии намечены несколько подходов к пониманию мезолита, иногда противоречащих друг другу. Начиная с первого упоминания, в отечественной литературе и между учеными не было сформировано единого мнения по поводу мезолита.

В данной ситуации речь идет о столкновении разных региональных школ или усеченной модели смены парадигм. В советской археологии априори существовал «промежуточный» этап между палеолитом и неолитом, выделенный для территории Европы и Ближнего Востока. Открытие и проведение раскопок на значительной территории Советского Союза, все региональное многообразие мезолитических материалов и, как следствие, их интерпретация выявили ряд «аномалий», т. е. отсутствие четких критериев выделения мезолита. «Мезолитическая неурядица», как назвал проблематику А. Я. Брюсов, наиболее четко характеризует состояние мезолитоведения того времени. Для разрешения существующих аномалий учеными были предложены несколько подходов к выделению мезолита:

- историко-культурный (О. Н. Бадер, А. П. Окладников и др.);
- хозяйственно-экономический (Г. И. Медведев, М. П. Аксенов, А. А. Формозов и др.);
- хронологический (А. Н. Рогачев, Ю. А. Мочанов);
- комплексный;
- технологический (Н. Н. Диков, В. А. Лышша и др.) [Бочарова, 2013].

Однако эти теории не могли объяснить «аномалию». По мнению автора, только комплексный подход, сформированный в конце 1970-х гг. и объединивший хронологический, хозяйственно-экономический и историко-культурный подходы, можно считать единственным приближающимся к объяснению «аномалии». Выделенный чуть позже технологический критерий лишь дополнил комплексный подход, но не установился в качестве господствующей парадигмы.

При дальнейшем рассмотрении истории исследования археологии мезолита не выделяется каких-либо значимых, революционных открытий вплоть до 90-х гг. XX в. Появление новых данных о пластинчатой и микропластинчатой индустрии в Азиатском регионе поставило под сомнение техно-

логический критерий выделения мезолита. В 1990-х гг. предлагалось относить памятники 11–8 тысячелетий к раннему голоцену. Данный тезис становился популярным в научной среде, многие исследователи отказывались от термина «мезолит» в пользу нейтрального термина «ранний голоцен». Однако сохраняется мнение об отнесении материала к «мезолитическому», если он не характерен ни для палеолитического, ни для неолитического времени, не подменяя при этом термины археологической периодизации геологической [Кунгуров, 2008]. В отличие от европейского мезолита, российский и особенно сибирский мезолит в настоящее время столкнулся с новой аномалией и пока не может найти решение для выхода из этой ситуации. Данное явление, скорее всего, можно определить как кризис «нормальной науки»: идет поиск «содержания» термина «мезолит» или, наоборот, под имеющееся «содержание» подбирается нужный термин.

Получается, что для обозначения раннеголоценовых комплексов увеличивается число конкурирующих вариантов, возникает намерение опробовать новые, выражается явное недовольство, происходит обращение за помощью к философии с обсуждением фундаментальных положений – все это симптомы перехода от нормального исследования к экстраординарному [Кун, 1977]. Существование нескольких «подходов» можно расценивать как появление школ и систем, которое, согласно Т. Куну, есть показатель распада и сообщества, и парадигмы [Там же]. Поскольку в советско-российской археологии мезолит «насаждался», бытовал априори, то период экстраординарной науки мезолитоведения в отечественной науке существовал всегда.

В данный момент, по мнению автора, только учитывая совокупность таких факторов, как массовость, хронологическая и территориальная распространенность, общее и особенное в каждом комплексе, можно претендовать на получение в итоге какой-либо периодизационной схемы.

Список литературы

Археология СССР // Мезолит СССР. М.: Наука, 1989. 352 с.

Бочарова Е. Н. Подходы к изучению мезолита в отечественных исследованиях (об-

зор основных концепций) // Евразия в кайнозойе. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2013. Вып. 2. С. 44–51.

Добролюбская Ю. А. Становление культурно-антропологической парадигмы в современной археологии // CREDO NEW. 2003. URL: <http://credonew.ru/content/view/349/28/> (дата обращения 20.04.2013).

Клейн Л. С. История археологической мысли. 2005. Ч. 1. URL: <http://www.twirpx.com/file/80175> (дата обращения 10.12.2010).

Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

Кунгуров А. Л. Проблемы исследования мезолита Алтая // Изв. АлтГУ. Серия: История. 2008. № 4/2. С. 121–126.

Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 464 с.

Лынина В. А. Понятие мезолита в современной археологии // Материальная культура и проблемы археологической реконструкции. Новосибирск: Изд-во Ин-та истории, филологии и философии, 1991. С. 3–20.

Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М.: Наука, 1976. 368 с.

Медведев Г. И., Липнина Е. А., Новосельцева В. М., Шмыгун П. Е. О мезолите – в который раз?!.. // Архаические и традиционные культуры Северо-Восточной Азии. Проблемы происхождения и трансконтинентальных связей: Материалы докладов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2000. С. 69–81.

Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М.: Наука, 1973. 356 с.

Binford L. Post-Pleistocene Adaptations // New Perspectives in Archaeology. Chicago: Aldine, 1968. P. 313–341.

Binford S., Binford L. Archaeology in Cultural Systems. Chicago: Transaction Publ., 2008. 373 p. URL: http://books.google.ru/books?id=vROM3JrrRa0C&dq=Carlyle+microlithic&source=gbs_navlinks_s (дата обращения 09.03.2011).

Chattopadhyaya U. C. Post-Pleistocene Adaptations in the Vindhya-Ganga Valley Complex // Quaternary International. 2008. P. 89–101. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1040618207001796> (дата обращения 29.03.2013).

Czarnik S. A. The Theory of the Mesolithic in European Archaeology // American Philosophical Society. 1976. Vol. 120. No. 1. P. 59–66. URL: <http://www.jstor.org/pss/986352> (дата обращения 18.11.2010).

Gräslund B. The Birth of Prehistoric Chronology: Dating Methods and Dating Systems in Nineteenth-century Scandinavian Archaeology // CUP Archive. 1987. 132 p. URL: <http://books.google.ru/books?id=AT09A AAAIAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 15.02.2011).

Mussi M. Earliest Italy: an Overview of the Italian Paleolithic and Mesolithic. N. Y.: Springer, 2001. 399 p. URL: http://books.google.ru/books?id=XPKZtz2TniwC&pg=PA286&lpg=PA286&dq=1873+++mesolithic&source=bl&ots=m7VqEzk2UY&sig=IN4syomxXgBcVSwo1uEESgtrMsU&hl=ru&ei=BraoTZmiKoXGswakwZSOCA&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=5&ved=0CDQQ6AEwBDgK#v=onepage&q=1873%20%20%20mesolithic&f=false (дата обращения 20.04.2011).

Price T. D. The Mesolithic of Western Europe // Journal of World Prehistory. 1987. Vol. 1. No 3. P. 225–332.

Sanz M. A. Surgimiento y Creación del Concepto de Mesolítico // Prehistoria y Arqueología. 2000. T. 13. P. 11–32. URL: <http://e-spacio.uned.es/fez/eserv.php?pid=bibliuned:ETF Serie1-BCA1DE5A-71F4-F8B1-698D-475A91E87C49&dsID=Documento.pdf> (дата обращения 20.04.2011).

Westropp H. M. Pre-Historic Phases; or Introductory Essays on Pre-Historic Archaeology / Printed by W. Clowes and sons. London, 1872. P. 202. URL: <http://www.archive.org/stream/prehistoricphas00unkngoog#page/n34/mode/1up> (дата обращения 02.04.2011).

Willoughby P. R. Thinking Mesolithic // PaleoAnthropology. 2011. P. 91–92.

E. N. Bocharova

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

bocharova.e@gmail.com

PARADIGMS IN THE HISTORY OF MESOLITHIC STUDY

A philosophical approach to the history of studying specific areas of archaeological knowledge allows us to shed new light on some classical problems of archaeology. One of such problems is the definition of the Mesolithic and its criteria.

Purpose. The aim of this work is to consider the formation and development of theories and concepts as well as some patterns of development concerning the concept of «mesolithic» in terms of the theory of paradigms and scientific revolutions. Thomas Kun gave the meaning of the term paradigm in his book «The Structure of Scientific Revolutions» as follows: a paradigm consists of «universally recognized scientific achievements that, for a time, provide model problems and solutions for a community of practitioners». He defines sciences as going through alternating periods of «normal» science, when the existing model of reality dominates the protracted period of puzzle-solving, and «revolution», when the model of reality itself undergoes a sudden drastic change. If we consider the history of archaeology of the Stone Age, we can identify all the stages of the paradigm existence as described by Kun, as well as some of its shifts. The same is true about the history of the Mesolithic Europe archaeology.

Results. At the end of the XIX century the paradigm of the Stone Age was formed which consisted of three periods: the Paleolithic, Mesolithic and Neolithic. Since that time the paradigm of the Mesolithic has been established. Further the accumulation of data came, which was the period of «normal» science. In the middle of the XX century anomalies appeared in the development of the existing paradigm. They were connected with the development of the concept of post-Pleistocene adaptation, which led to the establishment of the theory of post-Pleistocene adaptations paradigm, and two paths of the ancient society development were considered. However, the paradigm of the Mesolithic has not been established on the territory of the USSR – Russia yet. It is connected with the fact that there is no clear periodization scheme for the vast and diverse territory developed yet, and the term Mesolithic has been transferred from the European periodization schemes quite mechanically. Now it appears to refer to the archaeological content with different regional variations. The archaeological content of the Soviet-Russian «Mesolithic period» most often is not in line with the European Mesolithic.

Conclusion. Multiple approaches to the definition of the Mesolithic period speak for the existence of an extraordinary science that goes through the period of a scientific revolution rather than development of «normal» science. Thus, we witness a «successive transition from one paradigm to another via revolution», which is «the usual developmental pattern of mature science».

Keywords: The Stone age, early Holocene, Mesolithic, paradigm, the scientific revolution, anomalies, archaeology.

References

Arkheologiya SSSR [Archaeology of USSR]. *Mezolit SSSR [The Mesolithic of USSR]*, Moscow, Nauka Publ., 1989, 352 p. (in Russ.)

Bocharova E. N. Podkhody k izucheniyu mezolita v otechestvennykh issledovaniyakh (obzor osnovnykh kontseptsii) [Approach to studying the mesolithic in the soviet and Russian research (overview of the concept)]. *Evraziya v Kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture]*, Irkutsk, ISU Publ., 2013, vol. 2, p. 44–51. (in Russ.)

Dobrolyubskaya Yu. A. Stanovlenie kul'turno-antropologicheskoi paradigmy v sovremennoi arkeologii [Becoming a cultural-anthropological paradigm in modern archaeology]. *CREDO NEW*

[*CREDO NEW*], 2003. Available at: <http://credonew.ru/content/view/349/28/> (accessed 20.04.2013). (in Russ.)

Klein L. S. *Istoriya arkhologicheskoi mysli* [History of the archaeological thought]. 2005, vol. 1. URL: <http://www.twirpx.com/file/80175> (accessed 10.12.2010). (in Russ.)

Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, Progress Publ., 1977, 300 p. (in Russ.)

Kungurov A. L. *Problemy issledovaniya mezolita Altaya* [Problems in the study of the Mesolithic Altai]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [News of ASU. Series: History], 2008, vol. 4(2), p. 121–126. (in Russ.)

Lebedev G. S. *Istoriya otechestvennoi arkhologii. 1700–1917 gg.* Sankt-Petersburg, SPbGU Publ., 1992, 464 p. (in Russ.)

Lynsha V. A. *Ponyatie mezolita v sovremennoi arkhologii* [Mesolithic concept in modern archaeology]. *Material'naya kul'tura i problemy arkhologicheskoi rekonstruktsii* [Material culture and problems of archaeological reconstruction], Novosibirsk, IIPP Publ., 1991, p. 3–20. (in Russ.)

Matyushin G. N. *Mezolit Yuzhnogo Urala* [The Mesolithic of Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 368 p. (in Russ.)

Medvedev G. I., Lipnina E. A., Novosel'tseva V. M., Shmygun P. E. *O mezolite – v kotoryi raz?!..* [About Mesolithic – once again?!..]. *Arkhaicheskie i traditsionnye kul'tury Severo-Vostochnoi Azii. Problemy proiskhozhdeniya i transcontinental'nykh svyazei: materialy dokladov* [Archaic and traditional culture of Northeast Asia. Problem of the origin and transcontinental connections: Thesis of reports], Irkutsk, ISU Publ., 2000, p. 69–81. (in Russ.)

Mongait A. L. *Arkhologiya Zapadnoi Evropy. Kamennyi vek* [Archaeology of Western Europe. The Stone Age]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 356 p. (in Russ.)

Binford L. Post-Pleistocene Adaptations. *New Perspectives in Archaeology*, 1968, p. 313–341.

Binford S., Binford L. *Archeology in Cultural Systems*. Transaction Publishers, 2008, 373 p. URL: http://books.google.ru/books?id=vROM3JrrRa0C&dq=Carlyle+microlithic&source=gbs_nalinks_s (accessed 09.03.2011).

Chattopadhyaya U. C. Post-Pleistocene Adaptations in the Vindhya–Ganga Valley Complex. *Quaternary International*, 2008, p. 89–101. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1040618207001796> (accessed 29.03.2013).

Czarnik S. A. The Theory of the Mesolithic in European Archaeology. *American Philosophical Society*, 1976, vol. 120, no. 1, p. 59–66. URL: <http://www.jstor.org/pss/986352> (accessed 18.11.2010).

Gräslund B. The Birth of Prehistoric Chronology: Dating Methods and Dating Systems in Nineteenth-century Scandinavian Archaeology. *CUP Archive*, 1987, 132 p. URL: <http://books.google.ru/books?id=AT09AAAAIAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (accessed 15.02.2011).

Mussi M. *Earliest Italy: an Overview of the Italian Paleolithic and Mesolithic*. Springer, 2001, 399 p. URL: http://books.google.ru/books?id=XPKZtz2TniwC&pg=PA286&lpg=PA286&dq=1873+++mesolithic&source=bl&ots=m7VqEzk2UY&sig=IN4syomxXgBcVSwo1uEESgtrMsU&hl=ru&ei=BraoTZmiKoXGswakwZSOCA&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=5&ved=0CDQQ6AEwBDgK#v=onepage&q=1873%20%20mesolithic&f=false (accessed 20.04.2011).

Price T. D. The Mesolithic of Western Europe. *Journal of World Prehistory*, 1987, vol. 1, no 3, pp. 225–332.

Sanz M. A. Surgimiento y Creación del Concepto de Mesolítico. *Prehistoria y Arqueología*, 2000, t. 13, p. 11–32. URL: <http://e-spacio.uned.es/fez/eserv.php?pid=bibliuned:ETFSerie1-BCA1DE5A-71F4-F8B1-698D-475A91E87C49&dsID=Documento.pdf> (accessed 20.04.2011). (in Spanish)

Westropp H. M. *Pre-Historic Phases; or Introductory Essays on Pre-Historic Archaeology*. Printed by W. Clowes and sons. London, 1872, 202 p. URL: <http://www.archive.org/stream/prehistoricphas00unkngoog#page/n34/mode/1up> (accessed 02.04.2011).

Willoughby P. R. Thinking Mesolithic. *PaleoAnthropology*, 2011, p. 91–92.